

Воскресенье

Гарри стоял с Добби в углу Комнаты Требований, скрытый от посторонних глаз, кроме них самих. "Мастер Гарри, как вы думаете, они будут слушать?"

Гарри потер подбородок. «Некоторые из них послушают, мой друг. Некоторые из них решат, что это все вздор, и уйдут. Но, вероятно, самая большая группа состоит из тех, кто не знает, что думать, и пришел узнать».

Добби кивнул. Его языковые навыки значительно улучшились под опекой Гарри. Но даже при том, что он звучал намного умнее и зрелее, он по-прежнему считал Гарри Поттера мифической фигурой. Вероятно, потому что Гарри был первым волшебником, который действительно освободил эльфа на памяти живых.

— Еда готова, Добби?

— Да, мастер Гарри. На нем есть защитные чары, и он будет готов, когда вы скажете.

— Очень хорошо, — сказал Гарри. «Пора запускать цирк».

Он медленно подошел к возвышению в передней части комнаты, постукивая посохом по полу на каждом шагу. Совершенно невидимый и необнаружимый маггловскими или магическими средствами, он должен был изменить свою магию, чтобы звук его шагов достиг ушей собрания. С каждым шагом в комнате становилось все тише, так как люди чувствовали, что что-то происходит.

Формируя акустику помещения, он начал говорить с того, что звучало (для публики) сразу со всех направлений. «Добрый день. Меня зовут Гарри Поттер». Ударил гром, сверкнула молния, ударил гром, и вдруг он в плаще и с посохом предстал перед ними. Вздрогнув (но ненадолго), группа начала разрозненные аплодисменты.

«Для тех из вас, кто торопится, я не буду отнимать у вас слишком много времени». Он откинул капюшон плаща и оглядел комнату. «Некоторые из вас были здесь в прошлом году, когда мы проводили наши секретные встречи для Ассоциации защиты — сокращенно «ДА». Мы получили больше всего СОВ уровня О среди всех классов за последнее время. Я собираюсь заменить это чем-то другим. ."

Он встал и дал им немного пошептаться, зная, что их разуму нужно несколько секунд, чтобы обработать то, что они услышали. «Правильно. ДА выполнил свою задачу, и мы переходим к следующему этапу. собирается маршировать, носить забавную униформу, изрыгать мотивационные лозунги, подписывать секретные договоры, носить секретные кольца-декодеры или любую другую детскую болтовню».

Гарри мог видеть улыбки среди студентов. Многие из них достаточно выросли, чтобы считать лозунги и прозвища немного глупыми.

«Я не собираюсь пытаться заставить Слизерин полюбить Хаффлпафф». Над этим лучше посмеяться. «Мне все равно, любите вы друг друга, или ненавидите друг друга, или просто наплевать. Мы не будем здесь устраивать никаких дуэлей». Он поднял руку, услышав пронесшийся вокруг вздох. «Мы не собираемся кланяться друг другу, мы собираемся драться. Мы будем тренироваться пинать задницы между лопатками!» Рваное приветствие поднялось.

«Когда я встречу с Пожирателем Смерти, я не буду соблюдать никаких традиций или каких-либо тонкостей вроде приветствия. Я не буду беспокоиться о «чистом бою». Я сделаю все возможное, чтобы нокаутировать его». хуй в грязи!"

Рев многих голосов, поднятых в унисон, был тем, что Гарри хотел услышать; то, что Хогвартс должен был услышать. Он мог видеть улыбки на лицах студентов там, где раньше было только замешательство.

«Мне не нужны ни ваши обещания, ни ваша верность, ни ваша верность. Я хочу одного: помочь тем, кто хочет бороться с тьмой. Не заблуждайтесь, маленькие подхалимы Волдеморта хотят убить всех, кто противостоит им. Я научу тебя, как их остановить. Есть вопросы?»

Вот оно, подумал Гарри. Да ладно, у кого-нибудь хватит смелости задать вопрос... ах, вот он! — Да, Эрни?

«Привет, Гарри. Я знаю, что у всех есть вопросы...» вокруг него раздался смех. «Но у меня есть только один большой. Почему мы не можем просто узнать об этом от учителей?»

Гарри медленно подошел к Эрни Макмиллану. Все еще говоря через свою магию, он знал, что все его слышат. «Отличный вопрос, Эрни. На него есть несколько ответов. Один из них думает, что его или ее обучал драться учитель с тех пор, как он попал в Хогвартс?» Поднялись несколько разрозненных рук, включая руку Эрни. «Ребята, не могли бы вы помочь мне с небольшой демонстрацией?»

Он жестом пригласил их вернуться на помост, снова поднятый, чтобы все могли видеть. Выстроив их в один конец в ряд, он обнаружил, что у него есть четырнадцать студентов, которые могут стать волонтерами. «Важно понимать, что ваши уроки защиты от темных искусств на самом деле не научили вас, как бороться с чем-либо вообще. В то время как у меня, с другой стороны, Волан-де-Морт пытался убить меня шесть раз». Он подождал, пока стихнет стон. «Я все еще здесь, а он забился в Лорди-Лэр». Это вызвало смех.

«Невилл, не могли бы вы дать нам начало? Все, когда Невилл даст сигнал идти, я хочу, чтобы вы все напали на меня». Он наблюдал за их сомнительными взглядами. "Это ваш шанс, все," сказал он с кривой ухмылкой. «Это ваш шанс доказать всему студенческому контингенту — даже всему миру, если я знаю Lavender Brown Network, — что Гарри Поттер — чокнутая гончая славы, полная болтливости». Многие в зале засмеялись, но некоторые начали

подстрекать претендентов.

— Можешь использовать любые заклинания, какие пожелаешь, кроме Непростительного — у меня нет на них разрешения от Министерства. В остальном — любое заклинание, порча, проклятие... все, что у тебя есть. Ты, четырнадцать, против меня. Невилл, когда пожелаешь. "

Невилл понятия не имел, что происходит, и выглядел очень обеспокоенным. — Ты уверен, Гарри? Увидев кивок своего друга, он сказал громко, но отнюдь не уверенно: «Иди!» Все четырнадцать студентов направили свои палочки и начали кричать одновременно.

Гарри наблюдал за их заклинаниями и волшебной тканью, используемой всеми. Большинство из них стремились к старому доброму станнеру, но не все. Эрни использовал заклинание для разрушения костей, которое они практиковали в DA в прошлом году. Забини использовал заклятье, вызывающее послабление кишечника, которое вызвало бы довольно вонючий беспорядок.

Гарри не предпринял никаких действий. Он не поднял видимого щита, не произнес ни слова защиты, не выхватил палочку и не уклонился. Он стоял на пути четырнадцати заклинаний, которые достигли его с интервалом в несколько секунд. Четырнадцать заклинаний, которые не возымели действия.

После того первого залпа все подумали, что он их как-то обманывает. Теперь четырнадцать приступили к делу. Сейчас кричало так много голосов, что атмосфера была как на маггловском боксерском ринге. Он видел, что они разочаровываются; он позволил этому продолжаться около тридцати секунд.

Затем, когда он убедился, что все внимательно наблюдают за демонстрацией, он довольно громко закричал: « Горячо! » Четырнадцать рук выронили палочку, и четырнадцать ртов завизжали от воображаемой боли. Матч был окончен.

Большинство из них потирали целые руки, а Забини пристально смотрел на него. — Хороший трюк, Поттер. Что ты сделал, очаровал сцену?

Ропот прокатился по комнате, когда нападавшие подняли свои палочки. Через несколько секунд Гарри спросил их: «Почему я не использовал заклинание щита, пока был там?»

Они посмотрели друг на друга в замешательстве, прежде чем Джинни просветлела: «Потому что ты уже защитил себя!»

"Да!" — взревел он с широкой улыбкой, поднимая свой посох и размахивая им. «А почему меня уже защитили? Давайте все!» Пришли десятки ответов, но суть всех была правильной.

"Правильно! Потому что я знал, что иду в драку. Не дуэль, драку!"

"Было ли это справедливо?"

"Нет!" сказала большинство из них.

«Ни на меня не нападают четырнадцать против одного, но я все еще стою». Стало очень тихо. «Я не буду называть имен, но я должен быть без сознания, истекающий кровью, со сломанными костями и испачканный на полу. Я уже должен быть в больничном крыле, не так ли?»

Гарри продолжил, идя сквозь толпу, жестикулируя тростью. «Блейз! Я видел, как вы колдуете, вы не сутулитесь. Лаванда, вы довольно быстро стоите на ногах... Терри, Эрни, Дафна... вы все очень хорошо поработали в маленьком дуэльном клубе Локхарта. Некоторые из вас в прошлом году получили Отличники на СОВах по защите. Итак, вы все готовы сражаться с Пожирателями Смерти? Нет? Он огляделся. — Почему, черт возьми, нет?

Он спотыкался и хромал, стуча своим посохом об пол и вообще пугая всех в поле зрения. «Я скажу вам почему: потому что вы не изучали Защиту на уроках Защиты!» он крикнул. «Я скажу вам еще одну причину, почему: потому что Пожиратели Смерти не дерутся на дуэлях. Они дерутся!» Этот последний с криком, от которого загрохотал пол и сотряслись стекла в окнах, убедился, что он привлек внимание каждой души в комнате. Следующее, что вылетело из его уст, было тихим, зловещим: «И дерутся они грязно. Вот, позвольте мне показать вам. Колин! — заговорил Гарри, быстро повернувшись и приставив конец своей трости к носу Колина, прижимая его к столбу. — Бам! Колин мертв. Потому что он не был готов к нападению, все. Он не ожидал, что здесь будет несправедливое поведение. Очевидно, это было ошибкой. Колин, где твоя палочка?

Колин покраснел и пробормотал что-то очень тихое. — Что такое, Колин? Тебя плохо слышно, когда ты мертв.

"Это в моем кармане," ответил Криви. Он смутился, но увидел улыбку Гарри и присоединился к смеху.

«Сколько из вас сейчас держит палочку в руке? Какие уроки защиты вы собираетесь посещать без палочки?» Был общий смех. Он видел, что группа начала расслабляться.

«Хорошо, давайте снова сделаем полукруг вокруг помоста. Люди поменьше впереди, повыше сзади, чтобы всем было видно. Через несколько мгновений я покажу вам кое-что, что изменит вашу жизнь, кое-что реальное, что можно делать, а не только читать».

Было довольно много шарканий, добродушных толканий и толканий локтей, пока все не удовлетворились тем, что видят его как можно лучше.

"Хорошо. Кто может сказать мне, где магия?" Он огляделся, изображая любопытство. Гарри видел на их лицах, что большинство студентов думали, что знают, поэтому он не стал ждать

ответа. «Я вижу, что большинство из вас думают, что знают. Я не собираюсь никого обзывать; речь идет не об унижении людей, а о том, чтобы помочь моим друзьям учиться».

Он поднял свою палочку и произнес «Люмос», сделав ее светлее.. «Волшебство в словах? Нет». Он молча заставил свет погаснуть, а затем вернуться. «Это в палочке? Нет». Гарри убрал палочку и молча поджег указательный палец правой руки. Пока ничего слишком сумасшедшего, подумал он. Все они видели — или, по крайней мере, слышали — беспалочковую и безмолвную магию. Теперь, чтобы встряхнуть их немного.

— Магия в моей руке? Боюсь, пока нет, — сказал он. Он положил свою освещенную руку обратно на бок; но свет остался в воздухе там, где он его оставил. Затем он позволил ему мигнуть несколько раз. Теперь группа выглядела очень заинтересованной. "В мозгу? В особой шляпе или ботинке? В здании? Нет, конечно, нет. Мы все видели, как люди творят магию без шляпы и на открытом воздухе, и даже видели, как дураки делают это. Так где же?" это?"

Он продолжил: «Этого нет ни в твоей крови, ни в чем-то, что ты носишь. Вот почему маггловская наука не смогла выделить ген, отвечающий за какие-либо обнаруживаемые физические различия между магглами и волшебниками. Магия и тот, кто нет, но он не может сказать вам, почему один делает, а другой нет. До сих пор, прямо здесь, прямо сейчас, и я научу вас.

«Оно повсюду! Все волшебное, все содержит волшебство, все окружено волшебством. Нет, Дин, я не говорю о «Силе». Студенты-маглорожденные смеялись над этим. «Если дело не в словах, то слова не имеют значения. Изучение слов, назначенных заклинаниям, поможет тебе получить проходной балл здесь, в школе, но не поможет тебе в бою с Пожирателем Смерти».

Рон поднял глаза, собирая всю свою гриффиндорскую храбрость, и сказал: — Гарри, приятель... Мы не все такие сильные, как ты.

«Сила здесь ни при чем. Каждый, кто стоит в этой комнате, может наложить заклинание люмоса . И каждый, кто стоит в этой комнате, может наложить его без палочки, без слов и без жестов».

«Тогда почему они сказали нам, что нам нужна палочка?» — крикнул кто-то сзади.

Гарри ответил: «Хороший вопрос». Некоторые засмеялись. «Потому что правила были созданы бессмысленными маленькими придурками, которые хотели, чтобы вы восхищались ими, поэтому они придумали мусор и выплеснули его грузовиками, чтобы вы думали, что они хорошо осведомлены. Но где доказательства?»

При этом раздался рокочущий ропот. Гарри мог видеть, как Гермиона злится, а сзади Дамблдор и МакГонагалл выглядели встревоженными.

"Вы знаете что-то, потому что кто-то сказал вам. Откуда они знают? Кто-то сказал им. Если вы

прочитали это в книге, это просто кто-то сказал вам на бумаге. Откуда они знают? Как вы можете этому доверять?" Он оглядел комнату. По лицам всех было видно, что они знали, что он может это объяснить. Боже, они были в шоке. «Легко: ты не можешь!» Гермиону можно было связать; он только что выдернул ковер из-под всего ее существования. Но она не смела сказать ни слова; толпа съела бы ее заживо в том настроении, в котором они были в тот момент.

- Ничему из этого нельзя доверять! Что-то либо верно, либо нет. Безосновательные утверждения не являются ни истинными, ни ложными, пока они не подкреплены: либо фактом, либо разумом, либо видимыми доказательствами. Доказательство! очень строит, прямо в эту минуту, тех, кто думает, что чистота крови делает вас лучшей ведьмой или волшебником. Даже после прошлого года, когда пятеро магглорожденных подростков, таких как Гермиона Грейнджер, и полукровки, такие как Гарри Поттер, победили двенадцать взрослых, опытных, чистых — окровавленные военизированные террористы Пожиратели Смерти в подвале Министерства Магии! На виду у самого министра».

Чжоу локтями пробралась вперед, поймав на себе несколько любопытных и несколько гневных взглядов. — Ха... Гарри? Она осторожно подняла руку. Увидев его кивок, она сказала: «Тогда почему они заставляют нас тратить все это время на заучивание латинских слов для каждого заклинания?»

«Все слышали это сзади? Чо спросил: «Почему они заставляют нас тратить все это время на заучивание латинских слов для всего?». И тоже отличный вопрос, достойный Когтеврана». Чжоу посмотрела вниз с ухмылкой и покраснела бы, если бы позволила ее оливковая кожа.

Гарри заговорил громче. «Есть две причины. Во-первых, гораздо легче оценить кого-то за усилия, если вы можете сосчитать их латинские слова, а латынь была общепринятым языком обучения в мире на протяжении многих веков». Все кивнули, глядя друг на друга, зная, что даже в некоторых маггловских университетах требуется знание латыни. Именно тогда голос Гарри стал холодным. «Во-вторых, потому что некоторым нравится притворяться, что они учат вас, при этом следя за тем, чтобы вы вообще не тратили время на то, что важно».

Настала очередь Гермионы вмешаться; на этот раз в возмущении. — Как ты можешь говорить, что мы не учимся чему-то важному? Хогвартс — самая престижная и уважаемая магическая школа в мире, и это нормально, что некоторые могут попасть... — Она остановилась, когда увидела, что не все лица глядя на нее носили дружеские выражения.

— Способен получить что, Гермиона? — мягко спросил Гарри. Не потому, что она была права, а потому, что она лишь озвучивала то, что многие из них думали. «Нормально ли, что некоторые могут получить больше от такого дорогого образования, чем другие?» Он снова повысил голос и поднял руку. «Кто из вас считает Хогвартс лучшей школой?» Почти каждая рука поднялась с его. «Хорошо, спасибо. Теперь, если вы были учеником другой магической школы, держите руку вверх; в противном случае опустите ее». Все руки, кроме двух, опустились; Собственный Гарри и МакГонагалл, которая, как он заметил, все еще стояла сзади.

"Тогда почему вы думаете, что мы лучшие? Что является критерием?" — спросил Гарри.

Энтузиазм и школьный дух Колина Криви не сдерживались. — Но, Гарри, все знают, что Хогвартс — номер один, потом Шармбатон, а потом Дурмстранг. Верно?

Гарри использовал это. "Шармбатон лучше, чем Дурмстранг?"

"Да!" — последовал недовольный групповой ответ, как будто это должен знать любой первокурсник.

— И вы все абсолютно уверены?

"Да!" Ответ был намного сильнее.

-- Ну, тогда... позвольте мне удостовериться, что я имею это право... Я должен поверить на слово любому из вас по этому поводу... потому что любой из вас скажет мне, что... то, чего вы никогда не увиденное... это... чуть менее хорошо, чем что-то еще ... чего вы никогда не видели".

«Разговор об оглушительной тишине», — подумал Гарри. Это было ощутимо и быстро перерастало в смущение, а затем в гнев, если его не остановить.

— Не волнуйтесь, друзья мои. Это пример того, о чем я говорил. Я уверен, вы просто верите на слово тому, кто вам это сказал. распространяют неприятные слухи о других школах». Раздался облегченный смех, потому что теперь каждый мог обвинить каких-то воображаемых «детей», которые «рассказывали им» всякую ерунду.

«Слушайте все, — крикнул он, хлопая в ладоши. «То, что я только что показывал тебе? Без палочек, без слов и без рук? Я покажу тебе, как это делать. они не знают, как это сделать, и мы собираемся начать с того, что узнаем, что за шипение грома и молнии вы видели, когда я появился. Мы встретимся во вторник и четверг вечером после обеда и в воскресенье днем. будь здесь по четыре часа каждый раз - и дольше, если я кому-то нужен. Не стесняйтесь приходить столько, сколько вам нужно. Я научу любого, кто захочет учиться, и вышвырну любого, кто мешает.

«Вон там, сзади, огромная куча еды; угощайтесь. Расскажите о том, что вы видели сегодня днем; я надеюсь услышать от некоторых из вас несколько очень хороших вопросов. Добрый день».

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440563>